

сә грамматического женского рода в современном букмоле: (К вопросу о языковом планировании) // Скандинавские языки: Актуальные проблемы грамматической теории. М., 1984. С.43-58.

⁴ Далекo не все такие "норвегизированные" формы в равной степени характерны для той реальной нормы литературного букмола, который называется *standard østnorsk*. Из приведенных примеров бесспорно закрепились лишь форма *bu*.

⁵ Например: *N o r d i norsk*. 1945-1975. Bergen; Oslo; Tromsø, 1982.

⁶ Например, *Språknytt: Meldingsblad for Norsk språkråd*.

⁷ См., в частности: Б е р к о в В.П. Обозначения новых понятий в современном исландском языке // *Scandinavica I*. Л., 1961. С.74-75; Б е р к о в В.П. *Isländische Entspruchungen internationaler Termini* // *Nordeuropa-Studien*. (Greifswald) 1984. N 18. S.62-63.

V.P.BERKOV. MODERNE NORDISKE SPRÅK OG PURISME

I artikkelen foreslås to klassifikasjoner av purisme. Ifølge den første skjelnes det mellom global og selektiv purisme. Den globale purisme er rettet mot alle fremmedord uansett deres opprinnelse (islandsk, færøysk, den selektive purisme er rettet mot et konkret språk (moderne nynorsk, fornorsk av bokmålet). Ifølge den andre klassifikasjonen skjelnes det mellom vernende og forandrende purisme. Målet til den vernende purisme er at fremmedord ikke engang slippes inn i språket: når det kommer et nytt begrep, får det straks en betegnelse laget av egne språkvidler. Den forandrende purisme består i at fremmedord som alt har fått innpass i språket, avløses av nye betegnelser. I slutten av artikkelen analyseres de faktorer som forårsaker et språks puristiske karakter.

С.С.Маслова-Ламанская

О СИНТАКСИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ШВЕДСКОМ ЯЗЫКЕ

На материале ряда языков установлено, что словообразование имеет две функции: функцию создания номинативных единиц языка, однословно выражающих лексические понятия, и функцию синтаксического средства, передающего отношения, которые складываются в процессе речевой коммуникации.

© С.С.Маслова-Ламанская, 1994

Задача данной статьи -- рассмотреть некоторые аспекты шведского словосложения в функции синтаксического средства.

I. Синтаксическое словосложение

Л.В.Щерба писал: "...многие так называемые "сложные слова", например, немецкого языка или санскрита, являются в этих языках словами лишь по форме, а по существу будут соответствовать тем простейшим единицам речи ("parole"), которые я называю синтагмами: большинство сложных слов этих языков делается в процессе речи и не входит в репертуар языка как системы"¹. Синтаксическое словосложение хорошо изучено на материале немецкого языка². Отмечено существование синтаксического словосложения в русском языке³. Не пользуясь термином, который соответствовал бы "синтаксическому словосложению", У.Телеман указывает, что в шведском языке есть сложные слова, которые "мы создаем, когда говорим и пишем"⁴. В то же время Телеман уделил таким словам мало внимания, и поэтому представляется целесообразным рассмотреть вопрос о шведских "синтаксических композициях".

Начнем с некоторых общих замечаний.

1. Композиты в шведском языке объективно выделяются на основе фонетических и морфологических признаков.

а) Важнейшим фонетическим признаком является главное ударение, соединяющее ряд основ: småskolematsal (Tel.) "столовая в начальной школе", tillvägagångsätt (SAOL) "способ действия, подход". Наличие двух или более главных ударений в сложном слове -- редкость: 'kol'svart (Th.) "угольно-черный". Для сложных слов характерен (хотя и не является обязательным признаком) второй (грависный) тонический акцент: 'ordbok "словарь", till'ntetgöra "уничтожить". Просодические признаки дают основание считать композитами Birger Jarls gatan "улица Биргера Ярла" или Selma Lagerlöf-romanen "роман Сельмы Лагерлёф", несмотря на раздельность написания⁵.

б) Морфологическим признаком композитов является цельнооформленность сложного слова, противостоящая раздельнооформленности словосочетания: словоизменяемая морфема используется только при последнем компоненте композита; ср. ett 'höghus "высотный дом" и ett 'høgt hus "высокий дом", 'höga hus "высо-

кие дома" (в композите компонент, соответствующий прилагательному, не имеет показателя рода и числа)⁶. Есть, правда, случаи использования словоизменительного форманта при первом компоненте: åttatimmarsdag (SAOL) "восьмичасовой рабочий день", en femminutersrast (Palm.) "пятиминутный перерыв" и т.п.

2. Для сложных слов часто характерна цельность значения, но семантическое единство нельзя считать их специфическим признаком, так как такое значение наблюдается также у ряда составных лексем типа läcker riska "рыжик", korta varor "галантерея", göda hund "краснуха" (болезнь) и т.п.⁷

По семантическому признаку шведские композиты образуют два больших класса:

а) цельнозначные композиты, значения которых не сводимы к сумме значений компонентов: значение слова storstad "город с населением не менее 100 тысяч" (SvO) отличается от суммы значений словосочетания en stor stad "большой город";

б) нецельнозначные композиты, у которых значение всего композита совпадает с суммой значений компонентов⁸: nålspets "острие иголки" = spetsen på en nål.

Цельнозначные композиты называют также лексикализованными (lexikaliserade)⁹.

3. Большинство композитов являются двучленными, даже если они состоят из многих основ. Так, композит lastbilsförarprov (Th.) "экзамен на право вождения грузовой автомашины" представляет собой результат словосложения третьей степени:

1) last + bil → 2) (lastbil) + v + förare → 3) (lastbilsförar-) + prov.

Первым компонентом композита может быть целое словосочетание: ingenmansland (Söd.) "ничейная земля" из ingen man + land, envåningehus (Söd.) "одноэтажный дом" из en våning+hus.

Есть, однако, и первично (изначально) многочленные композиты. А.Нурен приводит примеры с тремя и более примарными (primära) членами: förgätmigej "незабудка", två tusentrehundratjugufem "две тысячи триста двадцать пять" и др.¹⁰

Обратимся непосредственно к синтаксическим композитам шведского языка. Несомненно, они входят в группу нецельнозначных слов, но не все нецельнозначные композиты можно считать синтаксическими, хотя они и выражают синтаксические отношения

между компонентами и семантически аналогичны словосочетаниям¹¹. По какому же признаку можно выделить синтаксический композит? Примером такого композита можно считать tvåflugoriensällordet (Sprv., 1981) "слово, убивающее двух зайцев (букв. "мух") одним ударом"; этот композит контекстуально связан, ориентирован на конкретный случай и несет на себе печать индивидуального творчества, он создан автором статьи, а не "извлечен" из глубин памяти. Аналогичным образом слово korthetsraseri (Sprv., 1969) "безумное стремление к краткости" (букв. "бешенство краткости"), направленное против увлечения сокращенными обозначениями, не входит в шведский словарный состав и создано специально для определенного случая. Подобные индивидуальные лексические творения нередко являются элементами поэтической речи. Синтаксическими композитами, не входящими в словарный состав, являются также многочисленные многочленные сложные слова, широко создаваемые в книжном стиле - в "канцелярите", научной прозе, газетах, журналах и т.п.: rivågtucksförsäljningsföregörning (Wl.) "постановление о правилах продажи спиртных напитков", aktieförvärvsrätt (Wl.) "право на приобретение акций", Gamla stanbranden (Åk.) "пожар в Старом городе", Fjättan östern-gevan (Åk.) "поездка на Дальний Восток" и т.п.

Возможности шведского языка в области создания синтаксических композитов практически неограниченны. Так, Р.Сёдерберг пишет, что вполне возможно образовать слово tåskön "имевший красивые пальцы ног"¹². Шведские поборники культуры речи (Велландер, Окермальм и др.) вели и ведут борьбу с чрезмерным, по их мнению, использованием словосложения. Велландер считал даже, что многие многочленные композиты (типа bageriindustriarbetarefackförening "профсоюз работников пекарной промышленности") "не являются словами в собственном смысле слова... являются не знаками для выражения понятий, а настоящими описаниями"¹³. Однако Велландер признает, что такие слова обладают всеми фонетическими и морфологическими признаками слова. К шведским синтаксическим словам применима характеристика: "по структуре - слово, а по функции - словосочетание"¹⁴.

Окермальм, осуждая "тяжеловесные, неуклюжие" многочленные композиты, признает, что "предостережения, направленные против них, тщетны"¹⁵. Языковая тенденция к созданию синтаксических

композигов непресолима, поскольку синтаксическое словосложение - естественный для шведского языка прием.

В то же время многие синтаксические композиты имеют тенденцию утрачивать свой изначальный характер, превращаясь в постоянные обозначения предметов, организаций, разного рода явлений; они втягиваются в устойчивый словарный состав и фиксируются словарями. Примеры: *arbetamarknadsvaktkort* (SAOL) "комитет по вопросам рынка рабочей силы", (*från*) *rättssäkerhetsutvalpunkt* (SAOL) "(с) точки зрения правовой защищенности", *tidvattenskraftverk* (SAOL) "электростанция, использующая силу приливов" и т.д. Таким образом, функция номинативного средства выходит в композите на передний план, а функция связи элементов высказывания стесняется.

В ряде случаев изначальное синтаксическое композит, превратившийся в обычный - номинативный, служит моделью для создания новых композитов, появляющихся по аналогии, минуя фазу синтаксического словосложения. Так, композит *engångsutgift* "одноразовая затрата" (Ö, bd 1) первоначально имел синтаксический характер, а затем дал модель "engångs- + существительное", по которой образованы *engångsglas* (SAOL) "стакан одноразового использования", *engångsspruta* (SAOL) "одноразовый шприц" и др.

Многие из синтаксических композитов представляют собой "потенциальные слова". Отметим некоторые модели таких композитов.

4. Композиты - "гопонимы" широкоупотребительных номинативных композитов с тем же вторым компонентом (который представляет собой гипероним). Поясним сказанное с помощью примера, который приводит Телеман: в шведских словарях есть слова *hästhuvud* "голова лошади", *hästsvans* "хвост лошади", но нет *zebrahuvud* "голова зебры", *zebrasvans* "хвост зебры"¹⁶. И *hästhuvud*, и *zebrahuvud* - гопонимы по отношению к гиперониму *huvud* "голова", но первое сложное слово входит в словарный запас нормального шведа, а второе создано свободно по модели "название целого + название части". Естественно, что словарь SAOL дает *hästhuvud*, но *zebrahuvud* в словаре нет: отсутствуют в SAOL также *musihuvud* "голова мыши", *tigrehuvud* "голова тигра" и т.п.; в случае необходимости эти потенциальные слова будут созданы.

Композиты-"согипонимы" широко распространены. Так, по образцу слов со вторым компонентом -serie (artikelserie "серия статей", föredragsserie "серия докладов" и т.д.) возникло слово Veta-serien (Uppåt) "серия (книг) "Знание" и Veta mera-serien "серия "Знать больше".

Распространены "потенциальные" композиты, вторым компонентом которых является отглагольное существительное, а первым - обозначение объекта. Например, в SAOL указаны композиты, образованные с förbrukning "потребление": elförbrukning "потребление электричества", energiförbrukning "потребление энергии"; в словаре Ö. есть еще gasförbrukning "потребление газа"; потенциально допустимо также kaffeförbrukning(en) вместо förbrukningen av kaffe (Ö) "потребление кофе".

2. Другая модель для создания "потенциальных" композитов: "предложение, включающее в себя повелительное наклонение + существительное": gör-det-själv-grejer (Vi) "вещи типа "сделай сам", plockasjälv-gårdar (DN) "хозяйства "собирай сам" (в которых желающие могут на определенных условиях собирать для себя урожай), lär-på-lekserien (Uppåt) "серия "Учись играть", den gröna kom-in-lampan (Karn.) "зеленая лампочка - сигнал "войдите", ravsaråpris (Th.) "цена "обрати внимание" (очень выгодная).

3. Широко используется модель композитов, включающая в себя числительное как переменный член, например ett åtta-till-femjobb (Vi) "работа от восьми до пяти"; включаемые в композит числительные варьируются в зависимости от конкретной ситуации. Слово sjuvåningshus "семиэтажный дом" отсутствует в SAOL, но может быть легко создано по образцу tvåvåningshus (SAOL) "двухэтажный дом", sexvåningshus (SAOL) "шестиэтажный дом" и т.п.

4. Есть модель "наращивания" первого компонента - добавления слов той же логической группы: слово köp-slit-och-släng-mentalitet (Fm) "психология "купи-поноси-выбрось" является результатом добавления элемента köp- к слову, ранее вошедшему в лексику и включенному в SAOL.

5. Любопытная модель - "определяемое существительное + характеризующий второй компонент, выражающий одновременно эмоциональное отношение говорящего": Nu är bokfan klar (Boëth.) "Вот

чертова книга (букв. "книга-черт") и готова"; ... att hitta nånting att kasta på kattfan (Kyrk.) "найти что-нибудь, чтобы бросить чертовой кошке"; Blomma, du häggdjävul (Thorv.) "Цвети ты, чертова черемуха". Первый компонент (определяемое) в таких композитах отличается вариабельностью, второй же, эмоционально насыщенный, однообразен.

II. Синтаксическая деривация

Как показал Курилович, среди производных слов есть два семантических типа. Один из них - слова, создаваемые для выражения определенного понятия, другой - слова, которые создаются для того, чтобы понятие, выражаемое определенной частью речи, получило языковую форму другой части речи, обладающей иными синтаксическими функциями: фр. hauteur представляет собой синтаксическую деривацию от être haut; в противоположность этому семантическое развитие hauteur "высота" → hauteur "возвышенность" представляет собой лексическую деривацию¹⁷.

Синтаксическая деривация порождена тем, что понятийный фонд языка реализуется в лексических единицах, имеющих специфическую частеречную принадлежность и не совпадающие синтаксические способности. Сопоставляя слова веселый, веселье, веселиться, Л.В.Щерба писал: "Содержание этих слов в известном смысле тождественно и лишь воспринимается сквозь призму разных общих категорий - качества, субстанции, действия"¹⁸.

Примером синтаксической деривации в шведском языке можно считать следующий случай окказионального, индивидуального словопроизводства: во фразе Börjar man morfemanalysera dessa ord... (Benny) "Если начать (проводить) морфемный анализ этих слов..." мы встречаем глагол morfemanalysera, передающий то же понятие, что и morfemanalys "морфемный анализ" + указание на процесс, проводимый каким-то субъектом; глагольная форма как бы восполняет отсутствующие у существительного синтаксические свойства.

От синтаксической деривации отличается словопроизводство, приносящее специфические семантические элементы. Так, в примере Hela vänteriet var otrivsamt (Boëth.) "Все это нудное ожидание было неприятно" значение существительного (vänteriet) не только передает понятие "ожидание", соответствующее глаголу

vänta "ждать", но и содержит коннотацию эмоционального - отрицательного отношения субъекта к этому ожиданию; следовательно, здесь мы имеем дело с лексической деривацией.

Образование слова одной части речи от другой иногда называется транспозицией (шв. *transponering*)¹⁹; в качестве шведских примеров транспозиции У. Турель приводит слова *brottslighet* "преступность" (от *brottlig* "преступный"), *dramatisk* "драматичный" (от *drama*), *sjukdom* "болезнь" (от *sjuk* "больной") и др. Термин "транспозиция" используют также иначе - как полный синоним термина Куриловича "синтаксическая деривация"²⁰.

На синтаксическую деривацию нередко наслаивается лексическая, создавая новый лексико-семантический вариант того же слова, что Курилович демонстрирует на примере фр. *hauteur* (см. выше). Шведским примером такого "наслоения" может служить прилагательное *dramatisk*, например, в словосочетании *i dramatisk form* (ö.) "в форме драмы" это прилагательное предстает как результат синтаксической деривации от существительного *drama* "драма"; в результате же семантической (=лексической) деривации оно приобрело второй лексико-семантический вариант - *dramatisk₂* "полный драматизма, драматический", как, например, в словосочетании *de dramatiska omkastningarna i hennes liv* (SvO) "драматические повороты в ее жизни".

Очерчивая круг действия синтаксической деривации в шведском языке, мы обнаружим ее, в частности:

1) среди абстрактных существительных - названий качеств (а) и действий (б). Некоторые примеры: а) в тексте *Blommor behålla bättre sin friskhet om...* (ö.) "Цветы лучше сохраняют свежесть, если..." существительное идентично по содержанию прилагательному *frisk* в *Rosorna hålla sig friska...* (ö.) "Розы сохраняются свежими..."; в тексте *Statens medverkan är en nödvändighet* (ö.) "Содействие государства является необходимостью" существительное *nödvändighet* совершенно равнозначно *nödvändig* "необходимый"; б) существительное в *Rökning förbjuden* (ö.) "Курение запрещено" равно по значению инфинитиву *röka* (*Förbjudet att röka* "Курить запрещено"); 2) в сфере глагольного образования; см. вышеприведенное морфеманалызера, также *turista* "быть (ездить) туристом" и глаголы, возникшие в результате "обратного словопроизводства", например *terränglöpa* "участвовать в кроссе" (от *terränglöpning* "кросс").

П р и м е ч а н и я

¹ Щ е р б а Л.В. Очередные проблемы языковедения // Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. С.43.

² См., в частности: П а в л о в В.М. Понятие лексемы и проблема отношений синтаксиса и словообразования. Л., 1985. С.3-299.

³ Так, Ю.С.Маслов пишет: "Наряду с... сложными словами - номинативными единицами словаря - встречаются... сложные слова - эквиваленты свободных синтаксических сочетаний. В русском языке ярким примером являются сложные слова с первым компонентом числительным, например, девяти-, двенадцати-, шестидесяти- и т.д. -этажный" (М а с л о в Ю.С. Введение в языковедение. М., 1975. С.230).

⁴ Т е л е м а н U. Om svenska ord. Lund, 1970. S.20.

⁵ Э.Велландер считает более логичными написания типа Birgerjarlsгатan, так как первым компонентом сложного слова является целое словосочетание Birger Jarl. См.: W e l l a n d e r E. Riktig svenska. 3 uppl. Stockholm, 1963. S.584.

⁶ См.: Т h o r e l l O. Att bilda ord. Stockholm, 1984. S.13.

⁷ См.: М а с л о в а - Д а ш а н с к а я С.С. Лексикология шведского языка. Л., 1973. С.121.

⁸ М а с л о в а - Д а ш а н с к а я С.С. Указ.соч. С.157.

⁹ См.: Т е л е м а н U. Op. cit. S.20; J ö r g e n s e n N., S v e n s o n J. Nusvensk grammatik. Stockholm, 1986. S.51. - Турель противопоставляет лексикализованным композитам "прозрачные" (genomskinliga); см.: Т h o r e l l O. Svensk ordbildning. Stockholm, 1981. S.6.

¹⁰ N o r e e n A. Vårt språk. Bd 7. Lund, 1906. S.377.

¹¹ Семантически аналогичные словосочетаниям сложные существительные рассмотрела детально И.В.Каллистова. См.: К а л л и с т о в а И.В. О синонимии сложных существительных и сходных с ними словосочетаний в современном шведском языке // Скандинавская филология, I. Л., 1962. С.44-57.

¹² S ö d e r b e r g h R. Svensk ordbildning. 2 uppl. Stockholm, 1968. S.22.

¹³ W e l l a n d e r E. Op. cit. S.141.

¹⁴ М а с л о в Ю.С. Введение в языковедение. 2-е изд. М., 1987. С.177.

¹⁵ Я к е р м а л м A. Modern svenska. 2 uppl. Lund, 1972. S.57.

¹⁶ Т е л е м а н U. Op. cit. S.18.

¹⁷ См.: К у р ы л о в и с з J. Dérivation lexicale et dérivation syntaxique // Kuryłowicz J. Esquisses linguistiques. Wrocław;Krakow, 1960. S.46.

18 Щерба Л.В. Указ. соч. С.59.

49 Thorell O. Op. cit. S.74.

20 "Под транспозицией понимается такой словообразовательный акт, в результате которого изменяется только синтаксическая функция исходного слова, в то время как его основное, "вещественное" значение... остается неизменным" (Мурисов Р.З. Словообразование и теории номинализации // Вopr. языкозн. 1989. № 2. С.40-41).

С о к р а щ е н и я

- Benny - Benny R., Brodda A. Några semantiska grundbegrepp. Stockholm, 1973.
- Boëth. - Boëthius M.-P. Svensson, Svensson. Stockholm, 1979.
- DN - Dagens Nyheter. 1980.
- Fm - Femina. Stockholm, 1982. N 5.
- Karn. - Karnstedt T. Slanfabriken. Stockholm, 1980.
- Kyrk. - Kyrklund W. Katten // Novellanalyser. Stockholm, 1970.
- Palm. - Palmér F. Språkutveckling och språkvård. 3 uppl. Malmö, 1953.
- SAOL - Svenska Akademiens ordlista. 11 uppl. Stockholm, 1986.
- Sprv. - Språkvård. Stockholm, 1969. N 2; 1981. N 1.
- SvO - Svensk ordbok. Stockholm, 1986.
- Söd. - Söderbergh R. Svensk ordbildning. Stockholm, 1968.
- Tel. - Telemann U. Om svenska ord. Stockholm, 1970.
- Th. - Thorell O. 1) Svensk ordbildning. Stockholm, 1981; 2) Att bilda ord. Stockholm, 1984.
- Thorv. - Thorvall K. Ensam dam reser ensam. Stockholm, 1979.
- Uppåt - Uppåt med böcker. Stockholm, 1975 (каталог детских книг).
- Vi - Vi (Stockholm). 1974. N 26, 45.
- Wl. - Wellander E. Riktig svenska. 3 uppl. Stockholm, 1963.
- Åk. - Åkermalm A. Modern svenska. Lund, 1972.
- Ö. - Östergren O. Musvensk ordbok. Bd 1-10. Stockholm, 1919-1972.

S.S.MASLOVA-LASJANSKAJA. OM ORDBILDNINGENS SYNTAKTISKA
FUNKTIONER I SVENSKAN

Både sammansättningen och avledningen kan i svenskan tjäna som ett syntaktiskt medel.

Sammansättning. En mängd svenska sammansatta ord skapas "medan vi talar och skriver" (U. Telemann), dvs tillhör inte språkystemet. Sådana med produktiva ordbildningsregler bildade ord (t.ex. Camla stan-bränden eller blåsippkantad i "de blåsippkantade rännilarna" av V. Ekelund) förtecknas inte i lexikon. Om detta slags tillfälliga ord upprepas ofta, förvandlas de till lexikaliserade benämningar på något och förtecknas då i lexikon (t.ex. alit-och-slangmentalitet; se SAOL, 11 uppl.; jfr ordet köp-slit-och-slangmentalitet som förekommit i en text men inte finns i svenska ordböcker).

Avledning. Det finns avledda ord som skapas i syfte att ändra på utgångsordets syntaktiska funktioner. Ett exempel: verbet morfemanalysera har bildats av substantivet morfemanalys för att brukas som predikat i en sats (t.ex. På vilket sätt kan man morfemanalysera dessa ord?); substantivet morfemanalys kan inte brukas på samma sätt som verbet.

A. B. Савицкая

СЛОВОСЛОЖЕНИЕ В ВЕСТЪЕТСКОМ ПРАВЕ

Словосложение является в современном шведском языке одним из важнейших способов создания новой лексики. Как отмечает У. Турель, возможности шведского языка в образовании сложных слов в принципе безграничны¹. Вопросам словосложения в скандинавских языках посвящено значительное число работ как отечественных, так и зарубежных лингвистов. Именно в силу актуальности данного вида словообразования для современного шведского языка, интересным представляется обратиться к материалу древнешведского периода. С этой целью в статье использованы два издания древнейшего письменного памятника шведского языка, Вестъетского права (далее - VGL), толковый словарь К. Шютера, входящий в издание древнешведских законов (далее - S), и перевод VGL на современный шведский язык, выполненный О. Хольмбеком и Э. Вессеном².